

«ЭТО ПОВЫСИТ ВАШ АВТОРИТЕТ... СРЕДИ ФРОНТОВИКОВ»

Публикуемые документы из Архива Президента РФ датированы 22 и 24 апреля 1944 года. Они примечательны оперативностью, с которой высшее руководство страны отреагировало на письмо профессора Н.Д. Анощенко. Причем речь в послании И.В. Сталину, учитывая обстановку военного времени, шла не просто, казалось бы, о второстепенном деле, но даже в каком-то смысле о чуждых социалистическому строю вещах — о приравнивании бывшей царской награды, ордена Святого великомученика и победоносца Георгия, к боевому советскому ордену. Чтобы читатель смог оценить смелость автора обращения в высшую инстанцию и некую, на первый взгляд, неуместность его предложения, представляем официальную справку о Георгиевских наградах.

Орден Святого великомученика и победоносца Георгия, предназначенный для награждения офицерского состава за военные отличия, введен в русской армии в 1769 году, а в 1807-м учрежден знак отличия этого военного ордена в виде

серебряного креста «для поощрения храбрости и мужества» солдат и унтер-офицеров. Его можно было получить только за конкретный подвиг. В 1856 году установили четыре степени знака отличия: кресты 1-й и 2-й степени — золотые, 3-й и 4-й — серебряные, причем 1-я и 3-я степени имели банты. Незадолго до начала Первой мировой войны (1913 г.) знак стал официально называться Георгиевским крестом. Уже в ходе боевых действий (1916 г.) кресты стали изготавливаться из недрагоценных металлов с установлением для награжденных ими особого ежегодного денежного вознаграждения: за 4-ю степень — 36 рублей, за 3-ю — 60, за 2-ю — 96 и за 1-ю — 120.

Последнее награждение Георгиевским крестом было проведено в армии П.Н. Врангеля в 1920 году.

В новейшее время орден Святого Георгия (четыре степени) был вновь учрежден 8 августа 2000 года. Тогда же в системе государственных наград Российской Федерации был восстановлен и знак отличия — Георгиевский крест.

Письмо

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ОБОРОНЫ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

От профессора Всесоюзного
государственного института
кинематографии
АНОЩЕНКО Николая Дмитриевича

Наша великая Родина всегда высоко ценила доблесть и героизм своих сынов, отважно защищавших ее от вторжения иноземных захватчиков*. Особенным почетом, любовью и уважением у нашего народа со времен Отечественной войны 1812 года всегда пользовались т[ак] н[азываемые] георгиевские кавалеры, так как только этот боевой орден давался солдатам и офицерам не просто за ратные подвиги вообще, а только за те по-настоящему геройские подвиги, сущность которых была строго предусмотрена той или иной статьей статута этого ордена, которые, кстати сказать, почти целиком включены в статут нашего советского ордена Славы, являющегося таким образом как бы историческим преем-

ником и продолжателем боевых традиций героев русской армии — георгиевских кавалеров.

О той всенародной любви и уважении к георгиевским кавалерам, как к доблестным защитникам Отечества, можно судить хотя бы по следующим фактам. Помню, как в 1918 году, уже после декрета о запрещении носить царские ордена, георгиевские кавалеры Красного воздушного флота еще долго продолжали носить их, и когда мы, члены первого Военно-революционного комитета по авиации МВО**, представлялись Советскому правительству и лично Владимиру Ильичу Ленину, то он, увидев наши Георгиевские кресты, не только не выругал нас, но даже одобрительно сказал: «Это прекрасно, что среди членов вашего ревкома есть георгиевские кавалеры. Героев народ у нас любит. Носите на здоровье. Это повысит ваш авторитет как органа Советской власти среди фронтовиков».

В текущую Великую Отечественную войну известны многочисленные факты, когда старые солдаты и казаки являлись в армию и в партизанские отряды и шли в бой с немцами, надев на грудь свои старые Георгиевские кресты, что всегда

вызывало у остальных красноармейцев не шутки, а искреннее уважение к этим старым героям, громившим немцев и отстаивавшим свободу нашей матери-Родины в годы прошлой войны 1914—1917 гг.

Поэтому в плане всех тех великих реформ, которые провела за последнее время под Вашим мудрым руководством Советская власть в области создания мощной армии и подъема героического духа нашего народа, а также в целях сохранения преемственности боевых традиций, уважения к героическим подвигам, совершенным в прошлом на полях сражений за честь и свободу нашей Отчизны, прошу Вас рассмотреть вопрос о приравнивании б[ывших] георгиевских кавалеров, награжденных этим орденом за боевые подвиги, совершенные во время прошлой войны с проклятой Германией в 1914—1917 гг., к кавалерам советского ордена Славы, т.к. статут последнего почти полностью соответствует статуту б[ывшего] ордена Георгия и даже цвета их орденовских лент и их рисунков одинаковы.

Этим актом Советское правительство прежде всего продемонстрирует перед всем миром преемственность военных традиций славной русской армии, высокую культуру уважения ко всем герои-

* Содержание письма приведено без сокращений; стиль документа сохранен.

** Московский военный округ.

ческим защитникам нашей любимой Родины, стабильность этого уважения, что бесспорно будет стимулировать как самих б[ывших] георгиевских кавалеров, так и их детей и товарищей на совершение новых ратных подвигов, ибо каждая боевая награда преследует не только цель справедливого награждения героя, но она должна служить и стимулом для других граждан к совершению подобных же подвигов.

Таким образом, это мероприятие будет способствовать еще большему укреплению боевой мощи нашей доблестной Красной Армии.

Да здравствует наша великая Родина и ее непобедимый, гордый и смелый народ, неоднократно бивший немецких захватчиков и успешно громивший их и сейчас под Вашим мудрым и твердым руководством!

Да здравствует великий Сталин!

Профессор Ник. АНОЩЕНКО

22.IV.1944 г.

Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 53. Д. 4. Л. 32—34. Машинописный текст.

Проект Постановления СНК СССР

24 апреля 1944 г.

В целях создания преемственности боевых традиций русских воинов и воздания должного уважения героям, громившим немецких империалистов в войну 1914—1917 гг., СНК СССР постановляет:

1. Приравнять б[ывших] георгиевских кавалеров, получивших Георгиевские кресты за боевые подвиги, совершенные в боях против немцев в войну 1914—17 гг., к кавалерам ордена Славы со всеми вытекающими из этого льготами.

2. Разрешить б[ывшим] георгиевским кавалерам ношение на груди колодки с орденской лентой установленных цветов.

3. Лицам, подлежащим действию настоящего постановления, выдается орденская книжка ордена Славы с отметкой: «б[ывшему] георгиевскому кавалеру», каковая оформляется штабами военных округов или фронтов на основании представления им соответствующих документов (подлинных приказов или послужных списков того времени).

Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 53. Д. 4. Л. 32—34, 35. Заверенный машинописный текст.

Публикация А.А. ЧЕРНОБАЕВА

«КОГДА ПРОИЗНЕСЛИ ПЕРВЫЙ РАЗ СЛОВО ОФИЦЕР...»

ЗАЧАСТУЮ многие публикации, освещающая сталинскую эпоху, изображают ее как времена повального страха, оцепенения, отсутствия смелых идей и мнений. Между тем многие архивные документы свидетельствуют о несколько иной ситуации. Вот и предлагаемый читателям текст письма, написанного лейтенантом Красной армии, слушателем военной академии, и адресованного Маршалу Советского Союза, Верховному Главнокомандующему, опровергает многочисленные надуманные суждения о том времени. Лейтенант не только осмеливается давать советы и рекомендации И.В. Сталину по подержанию порядка в войсках, но и не боится быть неверно понятым, упоминая такие, казалось бы, опасные и крамольные для того периода выражения, как «гордиться честью... юнкера», «научить... танцам: национальным, западным и бальным», «всему командному составу... в нерабочее время и вне расположения части ходить в штатском костюме» и т.п.

Основная же речь в письме сводится к введению в Вооруженных Силах погон и офицерских званий, требующему дальнейшей организаторской и воспитательной работы.

Следует уточнить, что в предвоенный период переход на новую форму одежды предполагалось начать с 1 октября 1941 года и завершить к концу 1942-го. Однако начавшаяся война помешала этому. Только в 1943-м в связи с введением в Красной армии погон была принята новая форма — гимнастерки без карманов (у рядовых) и кители (для офицеров). С 15 января 1943 года было установлено разделение формы на полевую, повседневную и праздничную.

**Письмо лейтенанта
О.А. Шимонаева**

Товарищ Маршал
Советского Союза
И.В. Сталин

Введение новой формы в Красной Армии есть прогрессивное явление и вызвало большой воодушевленный подъем в рядах начальствующего, командного и рядового состава Красной Армии*.

Красноармейцы и командиры стали гордиться традициями частей, честью мундира, честью солдата, честью юнкера, честью офицера.

Но не каждый знает, в чем же заключается его поведение [как] в общественных местах (театре, кино, поездках, метро и т.д.), так и в частных случаях.

Разъяснить положение об офицерских клубах, офицерских собраниях, об обязательном повышении общеобразовательных знаний и культуре.

Вести, как правило, знание одного из иностранных языков. Обратить особое внимание на эстетику культуры поведения офицеров, солдат и юнкеров, в училищах и академиях вести как дисциплину.

Задачи ее — научить правильному поведению в обществе, обращению к дамам, танцам: национальным, западным и бальным, на торжественных приемах, похоронах, собраниях научить правильному обращению с сервизами и т.д.

Зачастую и в большинстве случаев по солдатской привычке поведение в данный момент не на высоком уровне.

Необходимо ввести удобно складываемые ложку, вилку, нож, термос-фляжки, рассмотреть походное снаряжение в связи с погонами, ношением оружия «на ремень» и «за спину».

Нужно растолковать, что каждый старший по воинскому [званию] и занимаемой должности должен показывать пример вежливости и культуры, не проявлять свои эгоистические чувства, но и в то же время требовать выполнения всех уставов и воинских наставлений от равного и ниже воинским званием или занимаемой должности.

* На первой странице оригинала письма имеется пометка: «Послана копия т. Хрулеву. 31 мая [19]43 г. За № С-1206». Если учесть, что последний в то время являлся начальником Главного управления Тыла Красной армии, то, по всей видимости, по письму были приняты конкретные решения. Стиль письма сохранен.

И не каждый офицер может объяснить солдату его положение, так как нечем руководствоваться, вернее, нет нового устава.

Необходимо ввести новый внутренний устав и новый дисциплинарный устав, в соответствии должны быть отработаны другие уставы Красной Армии, по которому было бы ясно высказано основное положение поведения личного состава Красной Армии.

Для поднятия дисциплины и порядка в Красной Армии необходимо ввести в устав или заострить внимание, или издать отдельным приказом следующие пункты:

1. Каждый старший по воинскому званию и занимаемой должности может накладывать взыскания на младшего по воинскому званию и занимаемой должности по дисциплинарному уставу согласно его прав, независимо от рода войск и частей службы.

2. Запретить всем следующим военнослужащим во время войны употреблять спиртные напитки:

а) для работников 1, 2, 3-го дома НКО и Генштаба;

б) для всех военных учебных заведений, как то: школ, училищ и академий;

в) для всех командированных в тыл;

г) особенно запретить органам милиции и НКВД.

3. Для поднятия авторитета военнослужащих запретить курить на улицах (за исключением в легковых автомобилях, 2-этажном троллейбусе, в парках и скверах).

4. Запретить всем генералам ездить в трамваях — иначе их не только толкают и им мнут бока, но и их авторитет подрывается, ибо в такой богатой стране вполне достаточно средств обеспечить их машинами.

5. Коменданту города Москвы (и начальникам частей у себя в части) при въезде в город, на вокзалах, шоссе, аэропортах, речных вокзалах оборудовать комбинат бытового обслуживания личного состава Красной Армии. В этих комбинатах каждый из военнослужащих смог бы сделать мелкий ремонт, утюжку, почистить сапоги, в общем привести себя в порядок, купить погоны и т.д., согласно приказам 175 и 25.

При вокзалах, шоссе, аэропортах, речных вокзалах установить специальные комендантские патрули и при проверке документов и при проверке внешнего вида, так, чтобы любой военнослужащий не смог бы выйти в город одетым не по форме. Запретить увольнение в город одетым не по форме. Ввести приказом хотя бы на время войны, что в каждой парикмахерской 4—6 мастеров обслуживают военнослужащих. Отвести специальные бани для военнослужащих.

Рекомендовать всему командно-

му составу от младшего лейтенанта и выше в нерабочее время и вне расположения части и штабов ходить в штатском костюме. Каждому нарушившему форму делать взыскание, параллельно накладывать [взыскание] начальнику части и коменданту города, которые не могут руководить подчиненными.

Приказать, чтобы комендантские патрули были образцом выполнения устава и дисциплины (не рыночными торговцами, как [ими они] находятся в данный момент). Комендантские патрули [подчас] грязные, мятые; [на них] повседневная форма, а не парадная, [они] без подворотничков, [старших] не приветствуют, оружие держат, как палку. [Имеется] и ряд других недостатков. В пример по строевой выправке, караульной и комендантской службе можно поставить Московское инженерное военное училище.

Вести как правило, что дважды два четыре, а не пять; так, если отдан приказ и пока не отменен, [он] должен выполняться. Подняли шум на рубль, а сделали на копейку; это не повседневная кампания — поселяли и ладно, дескать, работу закончили.

Надели погоны и забыли других обеспечить. Зачастую можно видеть особенно приезжих без погон.

Носят вещи больше установленным приказом (если проездом или необходимо перевести вещи, то давать во временное распоряжение несколько бойцов), ходят в помятом обмундировании, с нечистыми пуговицами, без подворотничков.

Нужно уяснить каждому, что если война, если трудности и лишения, если недостатки, то, как никогда, каждый должен выполнять то, что ему приказывают, ибо это залог победы.

Товарищ Маршал Советского Союза И.В. Сталин. По уставу не положено обжаловать существующие положения, но я, думая, что ради общего интереса можно написать письмо и что это письмо, наверно, придет не первое, а если и первое, то Вы еще, наверно, дали указания 7 ноября 1941 года, когда произнесли первый раз слово офицер, разработать положение об офицерах и новые уставы.

Глубоко уважающий Вас лейтенант инженерных войск авиации Красной Армии
О.А. ШИМОНАЕВ

Адрес: гор. Москва, Военно-воздушная академия ордена Ленина им [ени] Жуковского. Слушатель 34-го классного отделения.

Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 50. Д. 468. Л. 71—73.

Публикация капитана 1 ранга в отставке В.Г. ОППОКОВА

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Загорюльков В.И., Абрамов Е.П. Порулик Лермонтов: Страницы военной биографии поэта. СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2002. 175 с., ил.

Передана кандидатом исторических наук, доцентом полковником в отставке Е.П. Абрамовым
(Санкт-Петербург)

Ольховский Е.Р. Петербургские истории: Город и интеллигенция в минувшем столетии (1810 — 1910-е годы). СПб.: РИЦ «Культ-информ-пресс», 1998. 528 с.

Передана Т.Е. Ольховской
(Санкт-Петербург)

Рупасов А.И., Чистиков А.Н. Советско-финляндская граница. 1918—1938 гг. СПб.: «Европейский дом», 2000. 164 с.

Россия и Финляндия в XVIII—XX вв. Специфика границы. СПб.: Ин-т Финляндии в Санкт-Петербурге, Европейский дом, Санкт-Петербургский научный центр РАН, 1999. 362 с.

Переданы доктором исторических наук А.И. Рупасовым
(Санкт-Петербург)

Лаврушин Е.Е. Воинские комплексы и постройки Санкт-Петербурга. СПб.: ВИТУ, 2005. 86 с.

Передана автором — кандидатом архитектуры, доцентом полковником Е.Е. Лаврушиным
(Санкт-Петербург)

Шестые Петровские чтения: Сб. научных трудов. СПб.: ПАНИ, 2005. 276 с.

Передана доктором исторических наук, профессором И.И. Рогозиным
(Санкт-Петербург)

Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия. 1941—1944. СПб.; Хельсинки: НИИУ «Институт Йохана Бекмана», 2002. 300 с.

Передана автором — доктором исторических наук, профессором Н.И. Барышниковым
(Санкт-Петербург)

Россия в XX веке. Сб. статей к 70-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН, профессора В.А. Шишкина / Под ред. В.М. Ковальчука. СПб.: Санкт-Петербургский ин-т истории РАН, 2005. 403 с.

Санкт-Петербург: 300 лет истории. СПб.: Наука, 2003. 760 с.

Передана директором Санкт-Петербургского института истории РАН доктором исторических наук В.Н. Плешковым
(Санкт-Петербург)